

Таланты нон стоп

Культура. - 1998. - 11-12 июня. - С. 13
Отчитались стипендиаты Фонда Ростроповича

Два благоухающих юностью концерта сошлись в Большом и Малом залах консерватории в конце весны. У главного входа толпились счастливые родители и друзья в "обрамлении" маленьких девочек с букетами пышной платицы – по всем признакам, здесь шел выпускной, а у дверей Малого зала родственников было меньше, но любознательных больше. Фон из девочек – тот же. Здесь выступали стипендиаты Благотворительного фонда Мстислава Ростроповича.

Я знаю, множество людей обожает студенческие концерты. Потому что здесь, сидя в неудобном уголке, в последнем кресле за проходом можно без шуток почувствовать себя экспертом или важным членом жюри, всласть оценивая стипендиатов как мини-корифеев (стипендии носят имена Гилельса, Рихтера, Шостаковича, Прокофьева). Это такой интеллектуализированный вариант игры "Верись – не верись", в которую московская публика пылко играет с 1958 года.

Будущие Гилельсы и Ойстрахи различались не только по возрасту, но и, так сказать, по степени подавания надежд. То есть среди них были только-только начинающие их подавать, как маленькая скрипачка Таня Кузнецова, учащаяся 2-го курса колледжа при Музыкально-педагогическом институте им.Ипполитова-Иванова, чье светлое будущее мы напряженно пытались разглядеть сквозь частотол технических задач в "Румынских танцах" Бартока. Пока выхода из этой чащобы не видно, но, как знать, может, через несколько лет ее сердечко воспламенится, и она осветит этот непроходимый лес. Во всяком случае, звукопись ее уже сейчас хороша, так что это не мертвая чаща.

На другом полюсе была когорта подающих надежды уже в заключительной стадии. Например, композитор Алексей Хевелев числится в олимпийском резерве с девяти, кажется, лет. Обладатель несметного числа призов, дипломов, всяческих знаков ранней славы, сейчас – третьекурсник Ростовской государственной консерватории имени Рахманинова. Естественно, он показывал солидную, "приличествующую" случаю крупную форму – сонату си-бемоль мажор для фортепиано в собственном исполнении.

Дальше в когорте Больших надежд – "спортсмен" Игорь Федоров, кларнетист из Российской академии музыки имени Гнесиных, который способен давать 70

конcertов в год! Прямо второй Жена Кафельников.

Кое-кто из выступавших волновался, зажимался из-за того, что инструмент на такой сцене совсем не звучит, а вот он вышел и привычно для себя, светского музыканта, порадовал нас Концертной фантазией Верди – Басси на темы из оперы "Риголетто". Дыхательные супертонкости, конечно, затмили страдания несчастной Джильды и ее окружения, но ведь мы же не в театр плакать пришли, а оценивать молодых виртуозов.

Еще в этой группе ученик Наталья Шаховской (5-й курс Московской консерватории), Денис Шаповалов, уже, как выяснилось, хорошо известный публике. Представьте: единственный в концерте виолончелист, а концерт – Фонда Ростроповича, так что все взоры...

Может, от этого, от очень глубокой ответственности так много было глубокого piano, такие четкие, стопроцентно "правильные" темпы в Pezzo capriccioso Чайковского? Впрочем, восторгов собственного клана фанатов это не уменьшило.

А в заключение был квартет очень хороших девушек, которые выглядят куда симпатичнее "Спайс герлз", но, конечно, уж абсолютно положительные. Благодарный имидж классического квартета им порукой, и смело ему себяверяют уже три года студентки сии, обзаведясь за это время несколькими премиями. "Доминант-квартет" базируется в Российской академии музыки имени Гнесиных, в классе профессора В.Берлинского. Девичий несмелый стиль в сочетании со зрелым Брамсом (1-я часть Второго квартета ля минор) дали на нашем концерте изысканный эффект. И так, они звались: 1-я скрипка – Фьонг Ньи До, 2-я – Екатерина Погодина, альт – Анна Сазонкина, виолончель – Татьяна Егорова.

Теперь о личных открытиях. У каждого (я еще раз об этом – об очаровании студенческих концертов) они свои. Вот любопытно по-

том будет узнать, кто из нас, зрителей, вслед за столпами нашей музыки, решившими поддержать молодые силы, кого-то угадает?! Интересно жить с таким ожиданием.

Очень большую симпатию вызвал первокурсник-гнесинец Леонид Егоров, который играл в конце первого отделения и даже удостоился двух бисов. (Баллада Шопена фа минор op.52, Ноктюрн до минор op.48 и Интермеццо Брамса op.117). Возможно, Шопен и не его композитор, о чем говорили некоторые знакомые музыканты. Но какая голова! Он дает нам живой процесс мысли, точь-в-точь пульсирующей в эпосе, в русских его вариантах-былинах и "Слове о полку Игореве". Это был нежный и изысканный, признанный всем Парижем поляк-пианист, а народный сказитель, в венке из васильков бредущий по лесной дороге, далекий от сверкающих роялей и люстр. Да, странно, на первый взгляд. (То есть слух. То есть Шопен "говорит" с неким "акцентом"). Но я повторяю, у этого юноши есть голова, с помощью которой, в первую очередь, он и пытается создавать духовные ценности. В то время как произведения, сыгранные до него и после него, воссоздавались, исполнялись исключительно руками, губами и т.п., с единичными вкраплениями жара сердца. А что вы хотите, этим исполнителям выступать уже в каких-нибудь летающих космических концертных залах! Романтика и темперамент в этих условиях бурно мутируют. Мы вовсе наслаждаемся их техникой. (А вот практически не заметили, какая техника у Леонида Егорова. Тут было сплошное содержание! У меня теперь есть мечта – послушать, как он репетирует, как думает. Без всякого экстаза).

Хочется много говорить, но, возможно, молодому пианисту сейчас не так уж нужны оценки. Впереди все институтские годы, педагоги, комиссии, кафедры, жюри и так далее. Как бы найти слова, подобные тем, что в купринском "Тапере" сказал бедному мальчику великий Рубинштейн, разглядевший в нем будущего замечательного пианиста? Сам Куприн эти укрепляющие дух и веру слова не написал (побоялся "сфальшивить" или не нашел?). А вот маэстро Ростропович, видимо, нашел.

Ирина КОСМИНСКАЯ